

Алёна Макеева

Обычная история

12+

Алёна Макеева

Обычная история

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Макеева А.

Обычная история / А. Макеева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обычный парень из маленького американского городка влюбляется в девушку, и все было бы как у всех, если бы не обстоятельства. Она старше и учитель; ему 21 год, но он все еще в школе. Их жизни связаны плотнее, чем кажется, но они об этом не знают. И пока он пытается завоевать ее сердце, а она сопротивляется всеми возможными способами, хотя сама влюблена в него, жизнь готовит им сюрпризы. Сможет ли он, преодолев все препятствия, сохранить чувства? А заодно, готов ли узнать тайны семьи и не сорваться в свой собственный ад? В оформлении обложки использовано фото Adrianna Calvo Black and White Manc с сайта pexel.

© Макеева А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Обычная история

Глава 1.

Саша с отцом уже год как жили в небольшом провинциальном городе, недалеко от Нэшвиля, все в их жизни было ровно и спокойно. Саша прилежно учился в выпускном классе и готовился к поступлению в ВУЗ.

Было начало сентября, и ученики расслабленно вовлекались в процесс. Как-то утром Саша появился в классе и все одноклассницы, как обычно, сразу обернулись в его сторону. Голубые джинсы и белая футболка подчеркивали и без того заметно спортивное тело. Он уже привык к подобному вниманию и спокойно прошел на свое место, сопровождаемый кокетливыми взглядами. Саша достал учебник и стал нетерпеливо барабанить по столу пальцами, уставившись в одну точку.

– Да Саша! – Лучший друг Джонни, ударил его по плечу, отвлекая от мыслей, но тот лишь отмахнулся. – Да не переживай ты так, ну подумаешь новый препод.

– Ага, смена преподавателя по профильному предмету в выпускном классе – супер! А если у нас отношения не сложатся? – Сетовал ученик.

– У тебя с кем-то не сложатся отношения? – Усмехнулся Джонни. – Такое бывает? К тому же, препод – носитель иностранного языка, – картинно передразнил парень директора школы, – так что твои шансы на поступление куда ты там хотел, увеличиваются. – Хлопнул Джонни друга по плечу.

– Надеюсь! – Буркнул Саша, задумчиво глядя в сторону двери, он небрежно прочесал густую шевелюру русских волос мускулистой рукой с длинными музыкальными пальцами, вызвав еще больший ажиотаж среди девочек. Саша знал, что нравится половине школы, он обезоруживал всех своей белозубой улыбкой, а достаточно низкий грудной голос лишь добавлял шарма. Девочки давно присвоили ему статус главного сердцееда школы, и окружали своим вниманием. У парней он также пользовался уважением, и они старались стать его друзьями, особенно те, с кем он занимался плаванием в одной команде. Саше было приятно осознавать силу своего влияния на людей, да и вообще, он привык добиваться своего.

Саша сидел, задумавшись, когда увидел, как в класс вошла молоденькая девушка в сопровождении директора школы.

– О, новенькая! – Приободрился Саша, забыв про учителя.

Она была совсем хрупкая и не высокая, как фея, правда, сильно отличалась от сверстниц, а непривычная для подростков одежда: узкие брюки на подтяжках и шелковая белая блузка, лишь дополняли загадочный образ. Каштановые волосы были собраны в аккуратный хвост, идеальный макияж выделял и без того большие глаза. Все было подобрано с шиком и лоском. «Ммм... какая красotka!» – в Саше проснулся охотник и засвербело в животе. Он сощурился и поймал ее взгляд:

– У меня свободно, присоединишься? – Подмигнул он ей, кивнув на место за партой рядом. Девушка подняла бровь и одарила его недоумевающим взглядом, но Сашу лишь раззадорила эта неприступность:

– Зря отказываешься, еще никто не пожалел. – Увлёкся он игрой.

– Кайданович! – Резко одернул Сашу директор и продолжил, обращаясь к классу, как ни в чем не бывало:

– Друзья, позвольте вам представить Анну...

«Каренину...» – Мысленно не унимался Саша, готовя план покорения сердца девушки.

– Вашего нового учителя спецкурсов русского языка и русской литературы. – Закончил директор.

«Кого?!» – Выпрямился Саша от неожиданности, за спиной послышался сдавленный смех Джонни. «Твою ж мать...» – Саша осек свою мысль на полуслове, не в силах оторвать взгляд от учителя.

– Здравствуйте, дети! – Хотела как-то наладить контакт с учениками Анна.

«Чего?» – Спрятал расплывающуюся улыбку Саша, закрыв рот руками: «Из детского сада тебя взяли что ли?! Ты как работать то тут собираешься, детка! Тебя ж сожрут эти гарпии» – подумал он об одноклассниках.

Анна уловила его смешок и одарила ученика строгим взглядом, отметив про себя, как сильно он отличается от всех в классе и его уже не подростковую, а мужественную красоту. Трехдневная щетина и пронзительный взгляд из-под густых бровей и ресниц завершал и без того брутальный образ, часто именно поэтому окружающие воспринимали его как надменного и высокомерного человека. Но это совсем не соответствовало действительности, у Саши был веселый и задорный характер, он быстро становился центром внимания и душой компании.

– Ну что ж, прошу любить и жаловать. И успокойся уже, Кайданович. – Пригрозил директор.

«Мда... отличное начало!» – разочаровался Саша.

– А это и есть тот ученик, про которого я Вам говорил – Саша Кайданович. – Представил ученика директор. «Да, этот идиот – я» – мысленно ругая себя, улыбнулся Саша учителю, извиняясь. – Ты когда уже начнешь одеваться в школу нормально, посмотри на себя?! – Пожурил директор мимоходом ученика.

– Но вообще-то он очень серьезно относится к учебе. – Тут же стал оправдывать то ли Сашу, то ли самого себя за попустительство директор.

В общем-то, за ответственность и великолепную учебу учителя многое спускали Саше с рук. Тем более, что их городок не был типичным американским поселением, а – маленьким и закрытым, и здесь редко появлялись новые жители, все друг друга знали и были скорее одной большой семьей, поэтому прощали панибратское общение, не обращая внимание на подколки.

– Ясно. – Оборвала директора Анна.

Она присела на край стола, вытянула одну ногу и чуть скрестив, положила сверху другую, обнажив тонкие загорелые щиколотки.

– Рада всех приветствовать, надеюсь, наше общение будет плодотворным. Давайте знакомиться. Кто куратор группы? – Серьезно начала Анна.

В классе стояла тишина, и только сзади раздался сдавленный смешок и резкий толчок в спину.

– А да, я. – Очнулся Саша. Анна смерила его неодобрительным взглядом и вкрадчиво произнесла:

– Я буду крайне признательна, если на моих уроках Вы будете думать о предмете, а не о посторонних вещах.

– Извините. – Попытался совладать с собой ученик, но волна негодования уже накатывала: «Может тогда не стоит выглядеть так вызывающе? Как тебя вообще сюда пустили?! Это же школа. Черт, вот влип!» – Саша понимал, что по своей вине упустил шанс произвести благоприятное первое впечатление, но пытался оправдать сам себя как подросток, весь урок, сидя как на иголках.

Прозвенел звонок.

– Всем спасибо, можете быть свободны. – Командным тоном произнесла учительница. – Да, Александр, задержитесь на минуту, пожалуйста. – Анна подошла к его парте. Саша скользнул взглядом по ее руке и плечу, и только сейчас обратил внимание на тонкие черты лица: высокие скулы, зеленые глаза и веер ресниц, прямой нос и пухлые губы. «Каноническая красота...» – пронеслось в его голове.

– Александр. – Она сказала это нараспев, четко, как только русская могла произнести это имя, Саша почувствовал себя Македонским, не иначе, и, расправив плечи, явно приободрился. – Директор сказал, что для Вас крайне важен русский, Вы ведь планируете поступать в дипломатический корпус при министерстве иностранных дел в Вашингтоне, так?

– Что? – Выпалил он от удивления.

– Я, вроде, хорошо говорю по-английски. – Холодно парировала учительница.

– Нет, нет, просто Вы первая, кто вообще выговорил это название. – Торопливо оправдался он, не в силах оторвать взгляд.

– У меня хорошая память. – Отрезала она. – Насколько Вам известно, просто так, туда не попасть, нужен блестящий язык. Несмотря на Ваше свободное владение русским и практически полное отсутствие акцента, Вам есть что подтянуть. – Буквально мурлыкала она. – Я постараюсь отшлифовать Ваш язык до совершенства, с Вас спрос будет строже, готовьтесь.

«А наказывать за неповиновение будете?» – чуть не сострил он, но вовремя осекся, хотя игривый огонек в глазах и чуть дернувшийся уголок губ не ускользнули от зоркого взгляда учителя.

– Будьте серьезнее, это в Ваших же интересах. – Жестко сказала она, повернувшись и вышла из класса, оставив шлейф жасмина, ириса и сандала. Саша сделал глубокий вдох, ловя аромат, и прикрыл глаза:

– Нормальная такая училка! – Разочарованно пробормотал он, ловя остатки ее запаха. – Черт, о чем я вообще думаю?! – Спыхватился он. – Хватит! Надо успокоить тестостерон. – И пошел в зал на урок физкультуры, который, надо сказать, тоже не задался. Пару раз получив мячом по голове, он ушел на скамью запасных.

– Как тебе новая учительница? – К Саше подседа Ванесса. Она была одной из самых глупых и избалованных девушек в школе. Единственной своей обязанностью Ванесса считала хорошо выглядеть, что ей и удавалось. Миловидная блондинка с голубыми глазами, носиком пуговкой и пухлыми губками. Она неизменно собирала вокруг себя стайку подражательниц, называя их своей свитой и «учила» правильно жить. Многие парни считали ее самой красивой в школе и попадались на эти хлопающие глазки, как, в общем-то, и Саша. Когда в прошлом году он только пришел в школу, то она быстро облюбовала высокого красавца и стала его девушкой. Правда через пару недель, Саша понял, что за этой ширмой и красивыми заученными фразами не стоит ровным счетом ничего, кроме желания произвести впечатление. Так что их отношения быстро сошли на «нет», что сильно взбесило девушку. Предприняв несколько безуспешных попыток вернуть Сашу, пока он «утешался» обществом других учениц, не утруждая себя особыми обязательствами, Ванесса не упускала шанса задеть его и отомстить. Ее папа был мэром городка, поэтому ей все сходило с рук, так что, зная свою безнаказанность, мстила она изощрённо.

– Что? – Отвлекся Саша от своих мыслей.

– Учительница новая как тебе? По-моему, странная, да? Да и страшненькая? – продолжала Ванесса, видя, что Саша эмоционально включается в разговор.

– Обычная. – Отмахнулся он.

– Да ну? – Поддела его девушка.

Саша, вспомнил, как он принял Анну за ученицу, и стал раздражаться на свою несдержанность, что и заметила Ванесса. Было у нее одна черта хорошо подмечать тонкие, мало осознаваемые реакции, и видеть то, что чаще всего было скрыто от глаз других: взгляды, полуобороты, движения тел – ничего не ускользало от нее.

– Еще одета эта Анна как-то непонятно – фу, выглядит вульгарно.

Саша повернулся и смерил Ванессу презрительным взглядом, внутри все закипало, мало того, что она лезет к нему в принципе, так еще и оскорбляет людей, эта черта бесила его в ней больше всего.

– А, по-моему, безумно сексуально. – Не выдержав, парировал Саша, лишь бы она отстала от него. Девушку передернуло, от досады она поджала губы, Саша же, удовлетворенный реакцией, пошел в раздевалку.

– Сексуально значит. – Зашипела Ванесса тихонько. – Ну, посмотрим еще, кто кого, Анна. Саша – мой! – Психанула она.

В раздевалке тоже только и было разговоров, что о новой учительнице, которая буквально покорила необузданных старшеклассников. Парни наперебой обсуждали то красную помаду, то каблучки, то идеальную фигуру. Никто не знал кто она, откуда взялась, сколько лет, и как ей удалось незамеченной приехать в город, хотя все ожидали ее появления.

Глава 2.

На следующий день после уроков Анна зашла в бассейн, как раз, когда тренировка школьной команды по плаванию была в самом разгаре.

– Не помешаю? – Неуверенно спросила она у тренера.

– Нет, нет, что ты, места всем хватит, я же говорил: приходи в любой удобный тебе момент. – Улыбнулся Анне тренер Николас. – Если нужна помощь, обращайся. – Он кокетливо подмигнул ей.

– Нет, нет, я ненадолго, спасибо. У тебя же урок. – Кивнула она на учеников.

– А да... – Опомнился тренер, торопливо обернувшись к парням, уставившимся на Анну, которая без макияжа была похожа на девчонку лет 16. К радости команды купальник, хотя и сплошной, подчеркивал точеное тело и длинные ноги. Анна спустилась в бассейн, поежившись от холода. Саша, не отводя глаз, смотрел, как она неловко сделала гребок руками.

– Кайданович, – заорал тренер, от чего Саша вздрогнул, – на баб будешь пялиться в свободное от тренировки время, а то место капитана сейчас быстро займет другой.

Парни засмеялись, и его единственный друг Джонни стал подкалывать Сашу:

– Потянуло на женщин постарше?!

– Заткнитесь. – Кинул раздраженно Саша.

Несмотря на тренировку, он краем глаза наблюдал за учительницей, заметив, что движения правой руки Анны были не очень уверены.

– Кайданович, – тренер свесился над Сашей с бортика и нагнулся вплотную, – еще раз увижу твой нос по направлению туда, выйдешь из бассейна. Ты меня понял?

Парни по команде заулюлюкали.

– Понял. – Зло пробубнил Саша.

Остаток тренировки ученики подкалывали его при любом удобном случае и веселились, стараясь привлечь внимание Анны. Николасу никак не удавалось успокоить парней, так что ему пришлось закончить урок пораньше и быстрее ретироваться, стыдясь, что не справился с учениками.

Саша уже собирался уходить, еле сдерживая свою злость и стараясь не реагировать на подколки товарищей, как обратил внимание, что Аня держится за бортик, опустив голову на руку, пытаясь пошевелить пальцами. Ему стало понятно, что рука травмирована. Он сделал шаг за дверь и остановился, замешкавшись: подойди он к ней сейчас и вся школа завтра будет судачить, что он – слабак, и так уже смеются. «Ей же больно!» – пронеслось в голове.

– Блин. – Выругался Саша сам на себя, коря за неумение пройти мимо, это претило его натуре, поэтому он всегда помогал тем, кто в этом нуждался, ничего не прося взамен.

– Ты идешь? – Крикнул ему Джонни.

– Нет. – Пробормотал Саша, резко повернулся, и, швырнув вещи на скамейку, прыгнул в воду.

– Где больно? – Саша без предисловий и немного грубо взял руку учительницы чуть выше плеча, которая вздрогнула от неожиданности.

– Я хорошо плаваю. – Выпала Анна и попыталась выдернуть руку, но поежилась от боли. Саша язвительно поднял бровь, глядя ей прямо в глаза.

– Неужели?! Только разработать травму просто плаванием невозможно, сначала ее нужно реабилитировать. – Безапелляционно ответил он.

Анна посмотрела ему в глаза: «Какой глубокий цвет – как небо перед грозой» – мелькнуло в голове. Она окончательно растерялась от своих мыслей и, неожиданно для себя, покорно ответила:

– Плечо.

Саша подал ей дощечку с бортика:

– Под плечо, мах с меньшей амплитудой и плавный заход. – Он подсунул руку ей под сустав и, не успела Анна даже возразить, взяв ее руку, показал, как делать движение. Саша отметил про себя, какой нежной и бархатистой была у нее кожа, и чуть замешкался, проводя кончиками пальцев по ее руке, от чего у Ани побежали мурашки. – Вот так, а то рука перестанет работать совсем. Полный круг, я жду здесь. – Сменил он гнев на милость, увидев ее реакцию.

К большому удивлению Анна не почувствовала боли и легко проплыла дорожку.

– Теперь обе руки на доску, работают только ноги и голова.

Анна легла на воду, но дернулась от боли. Саша внимательно посмотрел на плечо и увидел кусочек небольшого аккуратного зашитого шрама, торчащего из-под купальника: «А дамочка-то с секретами» – усмехнулся он, но спрашивать не рискнул.

– Секунду... – Ученик рывком выскочил из бассейна, от чего все мускулы на его теле напряглись. У Ани перехватило дыхание, но она быстро отвела взгляд.

– Значит, делаем шаг назад. – Закрепляя пояс на ее талии и подавая еще одну дощечку, сказал он. – А эту под грудь... и плывем.

Аня снова сделала круг, а Саша наблюдал, как изгибается в воде ее тело. Он встряхнул головой, чтобы отогнать ненужные мысли.

– Так, процесс пошел лучше. Не болит?

– Нет. – Удивленно и немного робко ответила она, растерявшись от такого напора.

Еще немного потренировавшись, Анна сказала, что ей пора идти и поблагодарила за занятие.

– Не стоит. – Ответил Саша, улыбнувшись. – Просто не могу смотреть, когда кому-то больно.

Анна смутилась. «Как ребенок, господи». – Приободрился Саша, почувствовав себя героем в ее глазах.

– Когда в следующий раз тренируетесь? – Попытался он как-то поддержать разговор, пока они шли к раздевалкам.

– В пятницу, после уроков.

– Помочь?

– Нет. – Резко отстранилась Аня.

Саша остановился и взял сумку, не понимая причину ее реакции:

– Ваше право. – Раздосадовано буркнул он.

– Мне просто не хочется отвлекать тебя. – Протараторила Аня. – Тем более, вечером в пятницу, как-то это... – Постаралась оправдаться она, поняв, что обидела его своей реакцией.

– Нормально, – перебил он, – к тому же, Вы ж сами сегодня говорили: объясняй и поймешь лучше.

– Ну да. – Усмехнулась она. – Ладно, если у тебя нет дел, то давай. Проблем не будет?

- Проблем? – Уточнил Саша. Анна кивнула в сторону мужской раздевалки:
- Одноклассники.
- Да ну их. Им лишь бы поржать. – Отмахнулся он.

В пятницу после совместной тренировки Саша дождался Анну в коридоре.

- Ну как рука? – Поинтересовался он, пока они шли на парковку.
- Спасибо. Правда, больше не болит. – Продолжила она благодарить его, хотя сделала это в бассейне уже несколько раз. – Я думала нужно просто закачать.
- Нет, сначала реабилитировать... ну да ладно, главное, что лучше.
- А откуда ты так хорошо разбираешься в травмах?
- Да... – Отмахнулся он. – Последствия спорта.
- Чем занимаешься? – Поинтересовалась учительница.
- Баскетболом. Неудачный пас и три месяца реабилитации.
- Ну да, с твоим ростом не удивительно. – Посмотрела Анна на него снизу вверх, несмотря на то, что была на каблуках. – Чем я могу тебя отблагодарить, кстати? – Спросила она, останавливаясь у машины.
- Эээ... – Растерялся Саша, как будто бы его только что оскорбили. – Да я просто так, мне ничего не нужно, спасибо. – Он повернулся и торопливо зашагал от нее, закинув рюкзак на плечо.

– Эй... – Анна догнала ученика.

– Спасибо, что не свистнули. – Еле сдерживал смех Саша.

Анна окончательно растерялась.

– Все нормально. – Ему уже стало доставлять удовольствие, смущать ее.

– Извини, не хотела обидеть. – Начала оправдываться Анна. – Слушай, тут у всех учителей есть какая-то допнагрузка общественно полезная, а я как-то не вяжу, не танцую, осталась не у дел, в общем... – Замялась она. – Может, я позанимаюсь с тобой русским индивидуально? И тебе полезно, и я отработаю свои сверхурочные, хоть кому-то пригодятся мои знания. Ну и будем квиты, так сказать, не люблю быть должной.

– Ну... это. – Опешил Саша. – Да я только «за». – Он даже немного заволновался, от того, что так удачно складывается ситуация.

– Ну и отлично, давай тогда завтра я узнаю все, и если мне дадут «добро», то после уроков я жду тебя в учительской. Удобно, не отвлеку?

– Нет, нет, отлично! Я буду. – Возбужденно протараторил он.

– Ну, пока. – Аня отвернулась и грациозно двинулась к машине, доставая ключи. Саша замороженно смотрел ей вслед, любясь плавными движениями, совсем забыв, что перед ним учитель. Аня обернулась и первый раз улыбнулась. «Какая красивая улыбка» – отметил он про себя.

– Пока. – Еле слышно ответил Саша. – Мда, ну и училка... – Усмехнувшись своим мыслям, он пошел к машине. – Повезло, так повезло! Как у нее учиться-то?

Прямо из машины Анна позвонила коллеге Стефании, которая по воле случая была ее лучшей подругой еще со школы. Они жили в Нэшвиле, вместе учились и готовились к поступлению в педагогический ВУЗ, когда родители Анны погибли в перестрелке, став случайными участниками обезвреживания террористов. Аня, еле справившись с потерей, быстро уехала в Вашингтон и пошла в разведку, чтобы «простые люди не страдали от этого зла» – говорила она. Ее родители были врачами и переехали из России в США по приглашению больницы, когда ей было 13 лет. Как и подруга, Стеф была невысокого роста, но достаточно крупной, как и положено матери двоих детей, и, шутя, называла себя «центнер», ни капли не комплексуя от своих размеров: «Хорошего человека должно быть много» – уверено заявляла она на предло-

жения похудеть. Стеф была добрейшей души человек, которая по-матерински заботилась обо всех и вся.

– Стеф, привет. Не отвлекаю.

– Нет, что-то случилось? – Встревоженно ответила подруга.

– Нет, нет. Я просто уточнить. – Успокоила ее Аня.

– Давай... Дэвид, а ну иди делать уроки, отстань от сестры. Извини, я слушаю.

– Ты говорила, что у меня допнагрузка пропадает? – Аня сразу перешла к делу, чтобы не отвлекать Стеф от семьи.

– А, ну да.

– А если я индивидуально буду с учеником заниматься – это засчитается?

– Эт с Кайдановичем? – Подколола Стефани, явно приободрившись.

– Началось. – Недовольно выдохнула Анна.

– Ну ладно тебе, смотри на жизнь проще, а!

– Обязательно, как только разгребу все проблемы. И да, с Кайдановичем, русским.

Подойдет?

– Да, подойдет, подойдет, главное, чтобы было 3 часа в неделю. – Отмахнулась Стеф.

– Да хоть пять, лишь бы...

– Стоять, а ну отдай карандаш, ну что за псина, кто вообще тебя домой притащил?! Дэвид, отбери у собаки карандаш. – Заорала Стеф в трубку. Аня грустно улыбнулась своим мыслям, ей всегда казалось, что секрет счастья заключатся именно в семье:

– Ладно, не буду отвлекать тебя больше, завтра начну занятия, не забудь отметить.

– У тебя еще неделя просрочена. – Крикнула Стеф вдогонку.

Глава 3.

– Саша, предлагаю во время занятия говорить только на русском. – Начала Анна занятие после уроков, когда они с Сашей устроились в учительской.

– Хорошо. – Заметно занервничал он, но ответил по-русски.

– Как раз справишься с языковым барьером и будет живая речь. – Перешла Анна на родной язык. – Для начала расскажи, чем тебе нравится заниматься в свободное время?

– Читать. – Замялся Саша.

– О! Это редкость в наше время. – Говорила она медленно и четко. – Что именно? Жанр? Любимые писатели? – Мягко и дружелюбно спросила она, очень стараясь быть хорошим педагогом.

– Да, если честно, мама привила мне любовь к русской классике. – Бегло ответил Саша, хотя и не очень уверенно. – Мне нравился Лев Толстой.

– «Нравится» – нужно настоящее время, если мы готовим про текущий момент.

– Извините. – Смутился Саша.

– Все нормально. Не нервничай, я же здесь, чтобы тебя учить. – Желая приободрить ученика, Анна положила свою руку на руку Саши, от чего тот лишь напрягся, не понимая, как реагировать. Анна, увидев его выражение лица, поспешно отдернула руку. – Я тоже люблю читать. – Попыталась она переключиться с инцидента.

– М, а кто Ваш любимый автор?

– Не поверишь, тоже Толстой. – Засмеялась она.

– О... – протянул Саша, – у него...

– Извините, я на секунду. – Забежала Стеф в учительскую.

– Ой, у вас занятие тут, извините, я на минутку. – Тут же зашел другой преподаватель.

– Саша, не отвлекайся, пожалуйста. Итак...

– Анна, ой, вы занимаетесь что ли? – Заскочил третья учительница.

– Да что ж такое-то?! – Раздосадовано сказала Аня, резко встав со своего места. – Так хватит! Как можно заниматься в таких условиях?!

Саша смотрел на нее встревоженно: «Что значит хватит? Но мы же только начали?!» – подумал он, внутри все оборвалось.

– Поехали! – Резко скомандовала она. Саша удивленно подскочил от того, как быстро она снова стала жесткой и замкнутой, и ни слова не уточнив, поторопился следом. Анна быстрым шагом вышла из школы и пересекла парковку, Саша едва успевал за ней, несмотря на то, что она была на шпильках. Учительница села в машину и открыла ему соседнюю дверь на переднем сиденье. Саша послушно сел: «Надеюсь, она не маньяк» – думал он, пока Анна без объяснений тронулась с места: «Хотя, если сексуальный, я не против» – усмехнулся он – «Господи, о чем я думаю». Он посмотрел на ее тонкие пальцы и отметил, как уверенно, в отличие от большинства женщин, она вела машину, несмотря на то, что делала это одной рукой. Почувствовав на себе взгляд, Аня обернулась на Сашу:

– Ко мне домой едем, там никто не помешает. – Пояснила она. – Не бойся, я не кусаюсь. – Решила она пошутить, чтобы разрядить обстановку.

– Угу. – Выдавил из себя Саша, сдерживаясь из последних сил, чтобы не сострить.

– Заходи, тут, по крайней мере, никто не будет нам мешать. – Аня открыла дверь своего дома. У Саши от неожиданности пропал дар речи, он подхватил ее куртку, когда она раздевалась:

– Извините, как-то на автомате. – Спыхватился он.

– Спасибо. – Усмехнулась Анна и сбросила туфли. Она стала Саше буквально под мышку, он не сдержался и улыбнулся, глядя на нее сверху вниз: «Какая ж она маленькая-то!?!» – подумал он, невольно вспомнив, как отец всегда восхищался Сашиной матерью, которая тоже была невысокого роста, в отличие от атлетичного Джеймса, который любовно называл свою жену крошкой.

– Так и будешь тут стоять? – Прервала Анна Сашины мысли. Он повесил кофту на вешалку и последовал за учительницей. Они зашли в просторную гостиную с камином и большими окнами. Посреди комнаты стоял диван и небольшой журнальный столик с книгами и свечами.

– Вот тут будет удобно. – Бросила она учебники на столик. – Что-нибудь будешь?

Саша отметил, какой расслабленной и немного озорной стала Анна дома, не такой строгой и сдержанной как в школе.

– Ну... воды.

– А перекусить? – Крикнула она из кухни и принесла корзину фруктов. – Бери, не стесняйся.

Анна села на диван рядом с Сашей, рывком вытащила шпильку и распустила пучок, ее каштановые волосы волнами рассыпались по плечам, она встряхнула головой, взбила волосы руками и расстегнула верхние пуговицы блузки.

– Счастье свободы. – Протянула она и только тут заметила, что Саша слегка опешив, смотрит на нее, явно не ожидая такого поведения от педагога.

– Ой, извини. – Смутилась она своей оплошностью. – Так давно живу одна, что не привыкла, что кто-то еще может быть в доме. – Осеклась Анна и, усмехнувшись, добавила: – Не против, если я хотя бы здесь не буду изображать из себя сильно строгую леди? Тебе ж не важно, кто тебя будет учить, правда? – Она чувствовала себя рядом с ним непривычно спокойно.

Единственное, на что ученик был способен, это качнуть головой в знак согласия, все остальное отказывалось верить в происходящее: дома у учителя, которая из строгой на его глазах превращается в мягкую и озорную девчонку. Саша сглотнул, Анна стянула руками подтяжки, поджала ноги, взяла яблоко и непринужденно спросила:

– Так на чем мы там остановились-то?

«Где ж я так нагрешил-то, господи?!» – пронеслось в голове у ученика, пока он пытался собраться с мыслями.

– А вот, мы говорили про произведения Толстого. – Снова перешла на русский Анна. – Так какое тебе понравилось больше? Ну, давай обсуждать, как раз пока приспособишься к моему языку, а я проверю лексику и грамматику.

Никогда Саше еще не было так стыдно за свой язык, то он мямлил что-то невнятное, то путал слова, то вообще не понимал, что она говорит. Эта разительная перемена выбила его из колеи, с одной стороны парень понимал, что перед ним учитель и нужно соблюдать субординацию. С другой, он не мог отвести взгляд. «Это просто учитель» – повторял про себя как мантру Саша, пытаясь собраться с мыслями. Чуть успокоившись, он перехватил инициативу и стал сам задавать вопросы про писателей, хобби, чем она интересуется. Сначала Аня отвечала сдержанно, но потом, разговорившись, с удовольствием просто болтала с ним, тем более, как выяснилось, у них было много общих интересов: они оба любили читать именно бумажные книги, смотреть психологические фильмы, им обоим нравилось плавать и часами гулять на природе, а еще они смеялись над одними и теми же шутками.

– А какой последний фильм Вам понравился?

– Ну... – Протянула Аня, задумавшись. – Так, стоп, что-то я не поняла, а когда это ты успел перехватить инициативу. Это тебе нужно говорить! – Удивилась она, что не заметила, как совершенно расслабилась в его присутствии. Им было легко в обществе друг друга и первый раз за последние пару лет она чувствовала себя настолько непринужденно, что не нужно было контролировать каждое свое слово. Саша улыбнулся и пожал плечами.

– Теперь понятно, почему ты выбрал дипломатию – абсолютно твое. Блестяще! – Похвалила она ученика, смеясь над своей оплошностью. Саша воспрял духом от ее слов, ему казалось, что у него выросли крылья за спиной.

– Хорошо, давай пока я прокомментирую ошибки, которые заметила, и дам домашнее задание. Итак, первое...

Саша скользил взглядом по ее губам, тонкой коже, через которую проступала вена на шее, ключицам и округлой груди под полупрозрачной тканью блузки. Он снова посмотрел в ее глаза, глубокие зеленые глаза, которые пристально впились в него.

– Ну, что, домашнее задание понятно? – Закончила Анна урок.

– Да. – Выпалил Саша, поняв, что прослушал все, о чем она говорила последние несколько минут, погрузившись в свои мысли. – До свидания. – Попрощался он по-русски и вылетел из дома.

Саша шел с такой скоростью, что ему было жарко, несмотря на легкий осенний ветерок: «Ладно, я просто не ожидал оказаться у нее дома. Да не говорил с носителями языка, поэтому заслушался, и к тому же, не все понимал. Задание б вспомнить и дальше будет лучше... Черт, какая же она все-таки». – Всю дорогу то оправдывал он сам себя, то вспоминал ее черты.

– А ты что без кофты сегодня ходил? – Спросил отец Сашу, когда тот влетел домой.

– Что?! – От неожиданности Саша подскочил на месте и стал озираясь, не заметив, как добежал до дома.

– Так, ты опять начал? – Строго и с тревогой спросил отец.

– Что? – С недоумением посмотрел он на отца. – Нет! Нормальный я... – Рывкнул сын.

– Саша! Что происходит? – Крикнул отец, поднимаясь за ним в комнату. – Ты сам не свой в последнюю неделю: приходишь поздно, не общаешься с друзьями. Что случилось? – Настойчиво спросил Джеймс, в голосе которого слышалась тревога.

– Да, нормально все со мной. – Стал раздражаться Саша от подозрений отца. – Просто проблемы в школе. Она... она... – И только тут Саша осознал, что всю неделю Анна не выходит

у него из головы и он ищет любой предлог, чтобы провести с ней как можно больше времени, даже после урока он всегда остается, чтобы что-то спросить. – Блин! – Выругался Саша, и, обхватив руками голову, опустил на кровать.

– Кто – она? – Успокоившись, и с явным интересом спросил отец.

– У меня кажется не просто проблемы, а большие проблемы. – Опустил руки Саша.

– Даже так?! Пошли-ка поговорим. – Хлопнул Джеймс сына по плечу.

Отец был достаточно крупным мужчиной, высокий лоб, темные волосы и глаза делали его похожим скорее на итальянца, чем на американца. Но в отличие от темпераментных мачо, Джеймс был очень сдержанным и спокойным человеком, который взвешивал каждое свое слово и решение. К своим сорока пяти он стал выглядеть лишь brutальнее. Все женщины в округе считали его завидной партией. Еще бы: овдовевший высокопоставленный дипломат, который души не чает в своем сыне, и счастливо прожил с одной единственной женой много лет. Каждая мечтала о таком муже, но Джеймс был неупрочен. Он много работал, часто не бывал дома из-за правительственных международных командировок, а когда приезжал, старался максимально проводить время с сыном. С Сашей Джеймс был довольно строг, хотя души в нем ни чаял и винил себя в чрезмерной мягкосердечности, из-за чего тот и попал в беду. Боясь сделать Саше больно после смерти матери, да и не оправившись сам, Джеймс разрешал сыну кутить с друзьями сутки напролет, оправдываясь, что когда еще погулять, как ни в молодости, из-за чего Саша бросил школу и попал в центр реабилитации. Теперь же, отец старался контролировать сына, скорее из-за страха потерять, чем из-за желания держать в узде. Но, несмотря на все это, Саша и Джеймс были очень близки и часто понимали друг друга с полуслова, поэтому сын спокойно доверял отцу свои сердечные дела и не боялся спросить мужского совета.

– Ну и кто ж эта роковая красотка? – С любопытством спросил отец, наливая чай.

Джеймс взял со стола чашки, готовясь к долгому отцовскому разговору про чувства.

– Новая учительница. – Обреченно промямлил Саша, ожидая гнева отца и нотаций, но тот лишь поперхнулся:

– Анна? – Изумленный отец повернулся на сына.

– Вы знакомы? – Напрягся Саша.

– Нет! – Растерялся отец. – Забыл, какая у меня профессия? У меня есть досье на всех твоих учителей! – Вывернулся Джеймс и захохотал во весь голос так, что даже чай начал расплескиваться.

– Ну да. – Выдохнул Саша.

– Так, ясно. – Сдавливая смех, сказал отец, и достал бокалы и виски. – Чувствую, не обойтись без чего-то покрепче.

– Я не пью. – Буркнул Саша.

– Давно? – С издевкой спросил Джеймс.

– Ну пааап, – взмолился Саша, – и так хреново сил нет.

Джеймс плеснул виски себе в бокал.

– Ну что, алкаш со стажем. – Снова засмеялся он. – Выкладывай, что у тебя там.

Саша поднял на него глаза с видом побитой собаки.

– Извини, ну как-то я не ожидал такого поворота событий. – Подсмеивался Джеймс.

– Вот я ожидал можно подумать?! – Выдохнул расстроенно Саша. – Слушай, – замявшись, начал он, – а сколько ей лет?

– Да, молодая она. – Понял отец интерес сына и улыбнулся. – Двадцать семь всего.

Саша дернул бровью и заулыбался своим мыслям. В это день отец с сыном засиделись допоздна.

Глава 4.

После выходных Саша зашел в класс, опасаясь увидеть Анну. Во-первых, он так и не вспомнил, что она ему задала и как оправдываться, он не знал. Во-вторых, разговор с отцом окончательно убедил его в том, что симпатии у него к Анне есть, вот только как с этим быть, понятно не стало. «Эх, была б мама с нами. Она всегда знала, что и как делать» – с горечью подумал Саша. Это имя ему дала именно мать – поклонница России, она знала и любила историю и культуру этой страны, именно она и привила любовь ко всему русскому сыну. Анжелика была хрупкой женщиной, с серыми глазами и копной светло-русых волос, ее бабушка была русской эмигранткой, еще ребенком бежавшей с родителями из России во время революции. Так что генами Саша тоже был русский и всегда мечтал строить дипломатические отношения именно с этой страной.

Он сел на свое место, раздался звонок, и в кабинет вплыла его нимфа: на этот раз ее волосы были завиты в мелкие тугие локоны и слегка закреплены сзади заколкой, а несколько прядей обрамляли лицо. Вместо учительского места, она подошла и встала прямо перед партой Саши. Черное платье-футляр до колена плотно облегло фигуру, белый воротник и манжеты добавляли не столько строгости, как рассчитывала Анна, сколько сексуальности. Он видел каждый изгиб ее тела и едва проступающую линию белья. Саша медленно провел взглядом по ее животу, груди и посмотрел ей в глаза. Лукавый взгляд выжидающе смотрел прямо на него, Анна положила перед ним кофту:

– Кажется, это твое. – Она повернулась на каблуках и отошла к столу, положив учебники. Сзади раздалось шушуканье учеников. Анна недоуменно повернулась к классу, присела на стол, и по привычке перекрестила ноги в щиколотках.

– Ну? – Выжидающе протянула она. – Если есть какие-то вопросы, задавайте, я не люблю недомолвок.

– А почему кофта Саши у Вас? – Ванесса нашла к чему прицепиться. – Знаете, у нас могут и не правильные мысли возникнуть о ваших отношениях. – Она намеренно протянула последнее слово, ее просто разрывало от злости.

Анна усмехнулась:

– Ой, спасибо, повеселила, Ванесса. Ну ок, давайте расставим все точки над «i», раз уж вам ТАК любопытно. – Жестко протянула учительница. – Я занимаюсь с Сашей русским индивидуально. – Строго сказала она, дойдя до парты Ванессы, оперлась на стол руками и наклонилась чуть ли вплотную к ее лицу.

– А ничего, что я его лет на 10 старше! Это Вас, Ванесса, не смущает, относительно мыслей-то? – Медленно, чуть ли не по слогам продекларировала Анна, как на допросе. Ванесса была уже не рада, что вообще открыла рот. Учительница посмотрела на девочку так, что та от страха стала сползать со стула. Как потом бормотала Ванесса своей свите: «Никогда не прощу ей этого унижения», с этой секунды Анна стала для нее врагом номер один.

– Мне 21. – Сказал Саша.

Анна резко повернула голову, не меняя положения тела, и вопросительно уставилась на него, но через секунду жестко добавила:

– Это не меняет сути дела. – Учительница выпрямилась. – Итак, тема урока...

В этот день после занятий школа обсуждала, как учительница напугала Ванессу, та щебетала своим смазливym голосом что-то о том, как ей было страшно и что теперь у нее психотравма, но ни словом не обмолвилась о причинах.

Конечно же, после урока, желая отомстить Саше и избавиться от соперницы, Ванесса в слезах, побежала жаловаться директору, который, зная ее характер, пытался все замять, но не тут-то было. На помощь уже подросла тяжелая артиллерия в виде папиного помощника,

который о чем-то громко распинался в кабинете: «А если бы ты ее ударила, тебя ж учили убивать...» – услышал Саша, проходя мимо приоткрытого кабинета, когда узнав о разборках и решил заступиться за учителя:

– Можно? – Вошел Саша, Анна сидела с равнодушным и скучающим видом, руки были скрещены за затылком. «Убивать?» – повторил он про себя.

– О, Кайданович. – Залезбзил Мистер Гордон – помощник мэра и главный защитник Ванессы. – Ты же был на уроке, ну-ка расскажи, что там случилось.

– Легко! – Саша бросил беглый взгляд на Анну. – Ванесса, как обычно попыталась вывернуть все наизнанку, оскорбила учителя подозрениями, вела себя вызывающе. Что нового-то?

Учительница, опешив, уставилась на Сашу.

– А почему ты нам этого не рассказала? – Не унимался Гордон, глядя на Анну.

– Ну, судя по вашей манере говорить, она бы и слова вставить не смогла. – Дерзил Саша, такие разборки с заступниками Ванессы были для него не впервой.

Растерявшаяся от такого защитника, Анна развела руки и пожала плечами, подтверждая его слова.

– Ясно. – Грозно посмотрел Гордон на Ванессу. – За мной! – Скомандовал он и вылетел из кабинета директора. Девушка, картинно всхлипывая, и все больше злясь, потопала следом, но поравнявшись с Сашей, фыркнула, что на ее сленге означало, что она устроит большие проблемы.

– Да иди уже, злыдня! – Раздраженно пробормотал он и чуть погодя вышел.

– Вы уж извините, Анна, Ванесса совсем не знает берегов, отец ее избаловал, мать пьет, управы на нее нет. Я бы и рад от нее избавиться, да у нас же одна школа в городе. – Как приговор произнес директор. – Ну, ничего, это ее последний год здесь и все, дальше с ней будут мучиться другие.

– Уже забыли. – Встала Анна.

– И да, Кайдановича не бросайте, он – хороший мальчик, вот видите, заступился на свой страх и риск за Вас. – По-доброму посмотрел директор на учителя. – А эти детки... да пусть болтают, что хотят. Не обращайтесь внимания на них, самоутверждаются, что с них взять.

– Я подумаю. – Усмехнулась Анна.

Вечером она долго не могла заснуть, сцена в кабинете директора никак не выходила у нее из головы: «Зачем он так рисковал своей репутацией, понятно ведь уже, что Ванесса не только всем разболтает, так еще и преувеличит?!» Анна думала, как обезопасить ученика от этих нападок: «Надо бы вести себя с ним строже» – решила она.

Глава 5.

Через день после урока Анна подошла к Саше:

– Жду тебя в 6 сегодня. – Безапелляционно сказала она, следуя своей стратегии.

– Я не приду. – Раздраженно буркнул он и с силой засунул учебники в рюкзак.

Анна удивленно посмотрела на Сашу, опешив от такого поворота:

– А как же занятие? – Она так растерялась, что даже забыла, что хотела вести себя строго.

– Я не готов, не сделал задание. – Повернулся он и посмотрел в ее растерянные глаза.

Саша почувствовал жгучий укол совести: Анна на свой страх и риск была согласна продолжать индивидуальные занятия, а он мало того, что не готов, так еще и так грубо ответил.

– Ну... хорошо. – Учительница чувствовала вину, что навлекала все-таки проблемы на ученика. Саша внимательно смотрел на нее, Аня выглядела потерянной и грустной. Его раздирало на части, с одной стороны, ему было неловко из-за своей рассеянности перед учителем, а с другой – он обидел женщину, которая ему нравилась. Из-за этого его сердце сжалось, казалось, в комок, от чего он начал злиться только сильнее и на себя, и на нее. Еле сдерживаясь,

Саша закинул рюкзак на плечо, отодвинул Анну одной рукой и вылетел из класса: «Вот встрял-то, а?!» – разочарованно думал он.

– Стеф! – Заглянула Анна в учительскую. – Можно тебя?

Стефания вышла из кабинета.

– Мне нужна твоя профессиональная консультация, я совсем не справляюсь с учениками. – Пожаловалась Анна подруге.

– А, да, да, уже все наслышаны! – Подмигнула Стеф. – Все что угодно, лишь бы не идти домой. – Уже серьезно сказала она, схватила Анну под руку, силой поволокла ее к машине. – Чего там у тебя?

– Кайданович. – Пробубнила Анна. Стеф резко остановилась и Анна по инерции пролетела вперед, повиснув на руке подруги.

– Так! – Заговорчески протянула Стеф.

– Ни так. – Строго посмотрела Анна на подругу. – Я просто не понимаю, как себя правильно вести с учениками.

– Ой, да чего там себя вести с ними, а?

– Да ладно, уже столько проблем за неделю – так быстро я еще не вляпывалась.

– Рекорд! – Засмеялась Стефания, глядя на растерянное лицо подруги. – Ой, да плюнь ты на все. – Попыталась поддержать она Анну.

– Не могу я так. Это ж тебя учили педагогике, а меня переговорам, только эти методы что-то дают здесь ровно противоположный результат. – Анна, пожав плечами, повернулась к Стефании.

– Подростки! – Высокомерно протянула та. – Это тебе не террористы. Тут только мясо, только хардкор! – Состроила Стафания страшную гримасу и начала пританцовывать хип-хоп, передразнивая тинэйджеров, похлопывая себя по пошатывающимся складкам. Анна залилась смехом, она обожала легкий нрав своей подруги. В отличие от Стеф, Аня с детства была очень серьезной и сдержанной, старалась не показывать свои чувства и эмоции посторонним, держась отстраненно. Хотя те, кто были знакомы с ней близко, а таких людей было крайне мало, знали ее ранимость, чувствительность, наивность и смешливость. Так что, когда Анна ушла работать в разведку, окружающие были, мягко сказать, удивлены ее решению. Хотя все понимали, что оно было спровоцировано семейной драмой. «Там нужны стальные нервы» – отговаривали Аню. Но, как ни странно, именно в развед управлении она нашла применение своему острому уму, сильным аналитическим способностям, а еще такому немаловажному качеству, как умение блестяще располагать к себе людей своей хрупкостью и беззащитностью, и как бы невзначай выведывать информацию, ведь никто не воспринимал ее всерьез.

– Ладно, что у вас там за любовный треугольник? – Пропела Стеф, приплясывая от нетерпения, когда они зашли в дом Анны.

– Скорее недолюбовный. – Парировала та. – Он меня не лю-юбит. – Сквасила грустную рожицу, оттопырив нижнюю губу, и передразнила подростков Анна, от чего обе засмеялись.

– Давай подробности. Сплетниии... – Потерла руки Стеф. Тем временем Аня рассказала про инцидент в классе и первое занятие с Сашей у нее дома:

– И сказал, что он сегодня не придет, потому что не выполнил домашнее задание. Вот что я сделала не так? – Закончила она жаловаться.

Когда Стеф смеялась, содрогались стены, ее глубокий грудной смех заражал всех вокруг, особенно когда она, заходясь от хохота, запрокидывала голову наверх и издавала протяжное «и», а потом роняла подбородок на грудь и с шипением сотрясалась всем телом. Но в это раз от ее смеха дрожал весь дом.

– Вот ты вроде взрослая баба, а глупая. – Подвизгивала Стефания. Анна вопросительно смотрела на нее, явно не понимая, что происходит.

– Да влюбился он в тебя, что непонятного-то. – Продолжала хохотать Стеф. – Мать, ну кто ж перед молодым мужиком, полным тестостерона, вот так делает, а? – Стеф передразнила, как Аня сняла подтяжки. – Это ж равносильно, что ты перед ним разделась. – Стеф продолжала заливаться оглушительным смехом. – Да он тупо не запомнил, что ты ему там говорила. Можно сказать: оживила эротические фантазии всех мужиков – сексуальная училка. – Подвизгивала Стеф, вытирая слезы. – ПИдагог, блин. – Она запрокинула голову назад и Анна уже сама не могла сдерживать смех. Через пару минут, когда обе успокоились, Анна глубоко вздохнула.

– Что за берд ты несешь? – Взмолилась Она. – Он же мальчик совсем.

– Мальчик? – Взревела Стеф.

– Ну... красивый, конечно, я не спорю. – Вспомнив его в бассейне, смутилась Анна.

– Воот, то-то и оно. – Констатировала Стеф. – А знаешь. – Придумала она. – Ты спроси у него напрямую, ты ж учитель как ни как.

– Скорее никак. – Удрученно выдохнула Аня. – Ты одурела! – Опомнилась она. – Ты себе как это представляешь: Саша, а не влюбился ли ты в меня часом и поэтому забыл, что я тебе задала? «А не старовата ли ты для меня, училка» – ответит он, так?

– Старовата? – Засмеялась подруга. – Так вот, что тебя беспокоит?!

Аня уперла руки в бока и, покраснев, недовольно уставилась на подругу.

– Ну и пошли его на фиг, пусть сам учится, как может. – Отмахнулась Стефания.

Анна строго посмотрела на подругу:

– Нет, я так не могу, ему ж поступать, да и директор попросил...

– Ой, началось «могу-не могу/правильно-не правильно», вечно ты со своими высокоморальными устоями. – Махнула на Анну рукой Стефани. Она была очень веселой и дружелюбной, легко относилась ко всему и не терзала себя чрезмерно строгой моралью, как Анна. Стеф считала, что главное в жизни – это любовь и семья, а все остальное можно и изменить. Она была великолепной матерью и женой, и ее муж – шеф полиции, души не чаял в своей жене и, шутя, называл малышкой.

– А давай тогда так! – Оживилась Стеф. – Завтра ты ему говоришь, что подготовить к следующему занятию, и смотрим, придет он или нет. Если придет, значит, я была права... мммм? – Провоцировала она Анну.

– Ой, да ну... – Отмахнулась та.

– Спорим. – Протянула руку подруга, Анна пожала, подтверждая спор.

– А с Ванессой-то что делать?

– Забей, побесится и успокоится. – Отмахнулась Стеф, наполняя бокал. – Кстати, как у тебя дела на личном? – Поинтересовалась она. – Физруки у нас тут спорят активно, кого из них ты предпочтешь.

– Никого. – Аня скорчила брезгливую гримасу. – Вот мне еще этого головняка не хватало до кучи. Все, не хочу я больше никаких отношений.

– Аня! – Выдохнула Стефания, обняв подругу. – Ну ты себе хоть любовника заведи, а то вон дерганая какая. Кстати, Кайданович на эту роль отлично подойдет.

– Ты совсем что ли! – Возмутилась Аня, поперхнувшись.

– Ну а что?! Ты ж сама рассказала, как засмотрелась на него! И вообще, тут много преимуществ: во-первых, он молодой самец. – Подмигнула та подруге. – Про него легенды ходят, девки в восторге. – Понижила голос Стефания, Анна закрыла лицо руками. – Во-вторых, тебе ж серьезность не нужна, а он у нас отличается...

– Умом и сообразительностью? – Подколола Аня.

– И этим тоже. – Засмеялась подруга. – Но я имела в виду – любвеобильностью. Тебя это ни к чему не обяжет, а ему никаких проблем в дальнейшем. Ну, покураесили месяцок и разбежались.

– Стеф. – Чуть не закричала Аня. – Он – мой ученик! Ты о чем думаешь.

– О тебе я думаю, о тебе! Ученик, тоже мне. 21 год – кобелина! Меньше парься по этому поводу.

– Нет, так нельзя. – Продолжила уговаривать себя Аня.

Коллегия совещалась допоздна и очень интенсивно, так что мужу Стеф, пришлось забирать ее домой, она была не в состоянии идти самостоятельно даже до машины.

Глава 6.

Вечерние посиделки плавно перешли в утреннюю головную боль, и Анна долго собиралась в школу, перебирая наряды, весь гардероб, как назло, был слишком уж сексуален для учительницы, и в последний момент она решила одеться как все, явно опаздывая.

Прозвенел звонок, все были на своих местах, в класс влетела Анна:

– Извините за опоздание, убрали учебники, сегодня проверяем, что вы умудрились запомнить на моих уроках.

Она выглядела как подросток: синие джинсы скинни, кеды и мужская рубашка в полоску на выпуск, волосы собраны в пучок, на губах блеск.

– Идеальная кожа. – Шепнула Сашина соседка Ванессе через ряд, та только фыркнула в ответ и без того уже пунцовая от злости.

– Назад! – Скомандовала Анна, кладя на первые парты листы для проверочных работ. Ученики попытались протестовать: «Вы не предупреждали, мы ж не готовились, всего несколько уроков было» – ныли они.

– Мне нужно понимать, что вы запоминаете, оценки за это я ставить не буду. Считайте, что это выставляете оценку мне своими знаниями. К тому же, городская комиссия требует провести проверку и решить, нужно ли меня оставлять на этом посту.

Все как один злобно посмотрели на Ванессу, было понятно, откуда ноги растут у этой истории. Ученикам нравились уроки новой учительницы, они были живые и интересные, поэтому никогда еще ребята так не старались и не корпели над своими работами как в этот день. И надо отметить, план Ванессы с треском провалился, низший бал был 4+.

Прозвенел звонок.

– Работы на первые парты и можете быть свободны. – Сказала Анна.

Саша намеренно замешкался, укладывая работы в стопку и собирая вещи, ему как-то нужно было вернуть индивидуальные занятия и спросить, что же она все-таки задала, но как это аккуратнее сделать, он не знал. Все больше напрягаясь и судорожно думая, что делать, он уронил работы на пол и наклонился, чтобы их поднять. В этот момент перед его глазами появились носочки красных кед, Саша понял, что дальше тянуть нельзя, глубоко и тяжело вздохнул: «Да пропади оно все пропадом, скажу как есть и будь, что будет» – собрался он с силами и рывком встал, уже открывая рот для столь непростого объяснения. По инерции от резкого движения, Саша с размаха ударил Анну руками по подбородку:

– Черт, Анна, извините. – Саша бросил работы на стол и одной рукой обхватил шею, а другой поднял ее лицо, чтобы посмотреть, остался ли синяк. Прибывая в шоке от происходящего, она почувствовала тепло его руки на своей коже. Она понимала, что нужно отойти, но даже не шелохнулась, наслаждаясь его прикосновением, хотя и не осознавая этого.

Анна посмотрела ему в глаза снизу вверх: Сашин испуг сменился на умиление, он невольно улыбнулся, потому как бояться хрупкого человека просто физически невозможно

и даже ее растерянный вид не помогал. Он дернул носом, пытаясь сдержать улыбку, и наклонился чуть ниже, уловив аромат ее духов:

– Прости. – Чуть ли не прошептал он, у него перехватило дыхание и, оторвав взгляд от ее губ, он посмотрел ей в глаза.

– Ничего. – Анна неуверенно отступила на шаг, смутившись, ей казалось, что ее кожа горит от его прикосновения. Она не очень уверенно протянула ему лист бумаги:

– Жду тебя завтра, – чуть запнулась она, – у себя в 6. Подготовь эссе и упражнения, пожалуйста, здесь все написано.

«Аллилуйя!» – Пронеслось у него в голове: «Мои молитвы были услышаны... или все так заметно?!» – вдруг напрягся он. Анна отошла к столу, Саша поторопился к выходу, но остановившись на полпути, обернулся. Аня, услышав это, тоже посмотрела на него.

– Жду Вас сегодня в бассейне, тренировки пропускать нельзя. – Уверенно сказал он.

– Хорошо. – Покладисто ответила она, как будто бы говорила не с учеником, а военным хирургом, вытащившим ее с того света. Спорить сил сегодня не было совсем, да и бассейн помог бы освежиться. Саша окончательно взбодрился от ее тона, но весь день думал лишь о ней, а не об учебе. Глупо улыбаясь сам себе и отвечая другу невпопад.

Глава 7.

Спустя несколько дней Анна молча сидела в учительской, уставившись в одну точку и держа чашку с остывшим чаем так, как будто бы сама держалась за нее. Стеф, заметив отсутствующий взгляд подруги, попыталась тихонько подкрасться сзади. При каждом ее движении пол издавал такой скрип, что казалось, он сейчас провалится под ста килограммами и все, кроме Анны, посмеиваясь, следили за ее «плавным» перемещением. Подкравшись, Стеф наклонилась к подруге:

– Бу...

Анна от неожиданности подскочила и опрокинула на себя чай:

– Стеф! – Вскрикнула она. – Ну вот, все джинсы сырые.

Учителя засмеялись и стали подавать салфетки, Стеф же веселилась, не унимаясь. Прозвенел звонок, учителя, хихикая и подшучивая, поспешили на уроки.

– Чего потерянная такая? – Поинтересовалась Стеф, когда они остались с Анной вдвоем. – Ну, как все прошло с твоим мачо?

Анна сжала губы, растерянно подняв на нее глаза:

– Он был готов.

– Йухуху! – Ликовала Стеф, пританцовывая так, что рядом стоящий шкаф заходил ходунком. – Я выиграла, я – суперженщина, с тебя.... Мммм.... – Замялась та, но ее шkodливый огонек в глазах не сулил ничего хорошего Ане. – Ты идешь с нами на городской праздник.

– Ой, нет... – Запротестовала Анна. – Ну, пожалуйста, только не это, я так не люблю все эти сборища, ты же знаешь. – Умоляюще протянула она.

– Ничего не знаю, идем вместе на праздник!

– Давай я лучше с твоим парнем поиграю, а? – Предприняла последнюю попытку поторгаться Анна.

– Ты вон со своим поиграй, я думаю, вам обоим будет интереснее. – Кивнула Стеф в окно, где во дворе у Сашиного класса шел урок физкультуры.

– Стеф прекрати. – Строго сказала Аня. – Он – ученик, что за намеки?!

– Да какие ж намеки, я уже прямым текстом тебе все говорю. К тому же, на этого ученика большинство молодых учительниц заглядывается, ты ни одинока. Здоровый молодой мужик.

– Слушай, а чего он в таком возрасте делает в школе? – Поинтересовалась Аня. – Не похож он как-то на второгодника.

– Не, там какая-то семейная трагедия, они из Нью-Йорка переехали год назад, точно не знаю, что там за история, но у него мама умерла.

– О, господи. – Опешила Анна.

– Да, вы чем-то похожи. – Отстраненно констатировала Стеф. – Ну, вот и пожалей его. – Оживилась она.

– Слушай, я к нему ничего не чувствую, в-о-о-б-щ-е. – Отвернулась Анна и уткнулась в окно, где на площадке Сашин класс играл в баскетбол. Он ловко передал мяч, еще одна передача, бросок и точное попадание в кольцо. Команда заликовала, Анна невольно улыбнулась, глядя в окно на юношеские дурачества.

Стеф тихо подошла сзади дивана, наклонилась над ухом и прошептала:

– Ты главное себе ври убедительнее, а то не дай бог чувства прорвутся.

– Ты хоть представляешь, чем может грозить подобная интрижка, мне что, проблем в жизни мало? – Продолжала отговариваться Анна.

– Ой, тебя никто не сдаст. Поверь мне, тут и не такое бывало. – Подмигнула Стеф. – И ничего, все живы-здоровы. – Прорекларировала она и вышла.

Анна пыталась прогнать мысли о том, что сказал Стеф, и засобиравшись домой. Ей ничего не оставалось делать, как снять сырые джинсы, благо на ней было платье-рубашка до колена, она накинула кожаную куртку, надела очки, взяла пару книг и учебники и пошла домой. Чтобы попасть на парковку, нужно было идти мимо спортплощадки, где шел урок, Аня попыталась сделать это как можно незаметнее, но физрук с противоположного конца поля увидел ее:

– Что, джинсы не высохли? – Засмеялся он.

Анна лишь развела руками в подтверждение этого. Саша встал как вкопанный, глядя на то, как физрук, пересекая поле, идет к ней.

– Стефания должна вам компенсировать химчистку. – Видя смущение Анны, почувствовал себя героем-любовником Мистер Смит. Скрывая глаза очками, Аня перевела взгляд на Сашу, который безотрывно следил за учителем, стиснув зубы.

– Ожога не осталась? – Слегка прикоснулся физрук к колену учительницы, чуть приподнимая юбку. Та резко одернула его руку, не сводя с Саши глаз, который непроизвольно сжал кулаки так, что казалось, вены на руках лопнут от напряжения, и, глубоко вдохнул, чтобы хоть как-то вернуть себе самообладание и не врезаться тренеру. Анна отмахнулась от назойливого ухажера:

– Нет, нет, все хорошо. Спасибо. – И поспешила на парковку.

– Смотрите, а то у меня есть хорошая заживляющая мазь, я могу помазать. – Не унимался физрук. Ребята все как один прыснули со смеха, Мистер Смит понял, что перегнул и попытался оправдаться:

– Ну что, красивая одинокая женщина, я тоже холост. – Гордо и самодовольно, почесывая плешину, сказал он, и в этот момент еле увернулся от мяча, который в него кинул Саша:

– Можно выйти? – Сквозь зубы процедил он учителю, еле сдерживая эмоции.

– А, иди. – Благодушно ответил физрук, довольный своим подкатом, не замечая озлобленного взгляда.

Саша опрометью рванул с площадки в школу. Зайдя, он со злостью ударил кулаком по шкафчикам, раздался оглушительный грохот. Из учительской выглянула Стеф, наблюдавшая сцену в окно, она старалась как можно бережнее относиться к Саше, по возможности, заменяя мать и понимая, как ему тяжело:

– Кайданович. – Заговорчески прошептала она и головой позвала его зайти.

Саша застыл в недоумении, вопросительно глядя на нее.

– Ну, быстрее, пока урок не закончился. – Прошептала Стеф и высунулась из двери, озираясь, не идет ли кто, Саша скользнул за ней в учительскую.

– Так. – Стеф встала, скрестив на груди руки, напомнив Саше его бабушку. – Я тебе ничего не говорила. – У Саши невольно поползли вверх брови от недоумения.

– Аня...

– Аня? – Перебил ее Саша.

– Ну, Анна, для тебя. Итак, она любит пионы, обожает тирамису, пиццы «Маргарита» и «Четыре сыра», сладкую вату и надежных мужчин, так что психи спрячь для дома, а вот твоя наглая самоуверенность – подойдет. И да, ты уж как-то понапористее будь что ли. – Стеф глянула на опешившего Сашу, который сверлил ее глазами, стоя буквально с открытым от удивления ртом.

– Чего встал, ревность надо ей показывать, а не мячиками в тренера кидаться. Покажи ей кто тут мужик со стальными яйцами.

Саша содрогнулся от сдавливаемого смешка:

– Я сплю?!

– Кайданович, я беспокоюсь за подругу, а не за тебя. Легкая интрижка и хороший, м, ну... это. – Запнулась учительница. – Отвлечет ее от проблем, которых у нее по горло последнее время. А тебе – одной больше, одной меньше – тебе ж все равно не важно. – Пояснила свою позицию Стефания.

Саша смотрел на нее сверху вниз с таким видом, как будто бы его только что ударили. «Нормальную мне роль отвели!» – Оскорбился он про себя: «Что значит мне не важно?! Я животное что ли?». Звонок прервал его мысли.

– Иди уже, стоит он тут слюни пускает. – Пыталась вытолкнуть Стеф парня из кабинета, упершись ему чуть ли не в живот руками и головой. – Тебя пнуть для ускорения что ли? Я не понимаю. – Чуть не заорала она.

Когда Саша выпал в коридор, Стеф захлопнула за ним дверь и по привычке перекрестила как своих детей: «Дай бог тебе сил, мальчик» – прошептала она.

Дома Саша уже как минут 20 сидел за обеденным столом и барабанил карандашом, пытаясь сосредоточиться на уроках.

– Саша, знаешь, по-моему, продуктивнее будет решить ту проблему, которая тебя беспокоит, а потом взяться за уроки, а то ты ни дело не сделаешь, ни результата не достигнешь.

Саша вздрогнул и поднял на отца глаза:

– А? – Рассеянно протянул он.

– Особенно, если это касается завоевания сердца женщины. – Сел напротив него отец. Саша глубоко вздохнул, усмехнулся, перекрестил пальцы на руках, положил их под подбородок и приготовился слушать.

– Ну что там с твоей учительницей? Ни подъехать, ни подойти? – По-доброму подколот отец. – Может ну ее, зачем тебе женщина мало того, что тебя старше, так еще и учительница. А, сынок?!

Саша вспомнил слова Стефании, которые достаточно сильно обидели его.

– Ты прав. – Сказал он отцу, вздохнув, и достал телефон: – Ванесса, привет. Чем занимаешься? Какая молодец, всю домашку сделала. – Усмехнулся он. – В кино не хочешь сходить? Отлично, через полчаса буду.

– Пап! – Крикнул Саша, спускаясь из комнаты. – Я сегодня не приду, не жди меня.

– Хорошо. – Засмеялся отец, он был доволен, что ему удалось переключить Сашу на сверстниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.